

Даже если он собирался их прогнать, ему сначала нужно было залатать дыру в крыше кухни. Цяо Си планировал снова зайти к Шань-Даге, чтобы одолжить лестницу. Не желая слишком часто беспокоить других, он взял с собой в качестве подарка полмешка белой муки и вышел. Но не успел он далеко уйти, как столкнулся с кем-то.

Юноша выглядел лет на шестнадцать-семнадцать, с круглым, пухлым младенческим лицом. Его кожа была светлой и полной, с детской припухлостью. В маленьких круглых руках он держал горсть семечек подсолнуха, щелкая их на ходу — явно человек, не привыкший к сельскому труду. Белоснежный лисий шарф был обернут вокруг его шеи, а его короткая желто-гусиная куртка ярко выделялась на фоне холодной зимней погоды. Каждые несколько шагов он слегка подпрыгивал, выглядя таким теплым и живым, что одного взгляда на него было достаточно, чтобы поднять настроение.

Двое встретились неожиданно на узкой тропинке. Цяо Си мельком взглянул на него, чувствуя, что тот кажется ему смутно знакомым, но не мог вспомнить, где видел его раньше.

Тропинка была такой узкой, что по ней мог пройти только один человек. Цяо Си уже собирался отступить в сторону, чтобы пропустить юношу, как вдруг его веселое лицо напряглось при виде Цяо Си. Семечки были забыты, и он яростно уставился на Цяо Си, вся его радость исчезла. Его выражение менялось быстрее, чем перелистывают страницы книги.

От этого взгляда Цяо Си наконец кое-что вспомнил — похоже, это был тот самый человек, который подглядывал за ним из-за двери Шань-Даге, когда он просил помочь купить цыплят. Тогда их разделяла дверь, но он смотрел на него точно так же.

Считая эту встречу, юноша уже дважды подряд проявлял к нему открытую враждебность. Цяо Си был уверен, что раньше не провоцировал его. Но, судя по тому, как парень скрипел зубами, глядя на него, казалось, что у него был какой-то неразрешенный конфликт с прежним владельцем его тела.

Как говорится, «если враг не двигается, не двигаюсь и я».

Цяо Си молчал, ожидая, пока другая сторона заговорит первой. Дело было не в том, что он судил о людях по внешности, но юноша перед ним не выглядел особенно проницательным. Возможно, ему удастся выудить из него какую-нибудь полезную информацию.

И действительно, парень не выдержал и минуты, прежде чем начать насмехаться:

«О~ неужто это Цяо Си? Как же ты так опустился?»

«Больше не пытаешься стать женой ученого?»

У Цяо Си дернулось веко.

Он понимал каждое слово, но почему они не складывались в осмысленную картину?

Кто такая жена ученого?

Его молчание, казалось, еще больше разозлило юношу. Парень внезапно разразился речью, не сдерживаясь:

«Я слышал, что этот карьерист Сюцай Хэ тебя бросил?»

«Пф, так тебе и надо! Ты всегда была такой скучной, чопорной и глупой. Ты вполне это заслужила!»

Всего за несколько предложений количество шокирующей информации было ошеломляющим. Цяо Си едва сдержал выражение лица.

Первоначальный владелец этого тела и Сюцай Хэ... действительно были в таких отношениях???

Несмотря на его попытки сохранить спокойствие, то, как он внезапно поднял голову, все равно испугало юношу, заставив его инстинктивно отступить. Парень с вызовом сказал: «Что? Хочешь ударить меня?»

Однако Цяо Си был еще больше удивлен другим: «Я раньше тебя бил?»

«Ты что, собираешься отрицать!?» — парень подпрыгнул от досады и выругался: — «Тогда ты думал, что я порчу твоё счастье, и попросил этого мерзавца Сюцай Хэ наказать меня, да?»

Говоря это, он сердито закатал рукав, обнажив шрам на своей светлой коже. Корочка давно отпала, оставив нежную розовую кожу. Судя по серьезности, было ясно, что останется постоянный след. Он яростно посмотрел и сказал: «Это когда он толкнул меня, и я ударился о камень!»

Цяо Си смотрел на шрам в шоке, в его голове проносились бесчисленные восклицательные знаки. Он на мгновение растерялся, не зная, как ответить.

С тех пор как он переместился сюда, почти все — прямо или косвенно — говорили ему, кем был прежний Цяо Си.

Он был добрым, робким и замкнутым. Возможно, даже слишком кротким иногда. Как ни посмотри, прежний владелец не казался человеком, способным на такое.

Цяо Си не хотел верить, что человек, чье тело он невольно занял, был злодеем, описанным юношей. Но шрам на руке парня был настоящим — у него не было возможности это опровергнуть.

«Может быть... это недоразумение», — неуверенно сказал он. — «Я... я не думаю, что способен на такое».

Неожиданно его слова еще больше разозлили юношу. «Цяо Си, ты бесстыжий! Ты действительно не хочешь брать на себя ответственность!?»

«Тогда я пришел к тебе, чтобы разобраться, а ты захлопнул дверь перед моим носом! Если это не доказательство вины, то что!?»

Говоря это, в его глазах появилась тень обиды. «А я-то... я всегда считал тебя своим лучшим другом!»

Его слова ударили по сердцу Цяо Си, и внезапно его накрыла сильная головная боль. Это была не просто эмоциональная реакция — это была настоящая физическая боль, словно кто-то снова и снова бил его по черепу.

Цяо Си схватился за голову и застонал, мешок с мукой выскользнул из его рук и упал на

землю, рассыпаясь.

Его бледное лицо испугало юношу. Тон парня невольно смягчился: «У тебя опять голова разболелась?»

Цяо Си был очень здоров в прошлой жизни, редко даже простужался. Это был первый раз, когда он испытал такую мучительную боль, и он был совершенно не в состоянии ответить.

В этот момент раздался знакомый голос:

«Иньинь? Не дерись».

Это был Шань-Даге, который услышал шум и открыл дверь, увидев их. С его точки зрения, казалось, что Тао Инь собирается ударить кого-то.

Услышав это, Тао Инь обернулся и раздраженно огрызнулся на него: «Я не бил его!»

«Чего стоишь!? Быстро помоги ему зайти!»

Только тогда Шань-Даге заметил, что лицо Цяо Си искажено от боли. Он быстро шагнул вперед, взвалил его на спину, занес во двор и осторожно положил на кресло-качалку, прежде чем снова выйти.

Голова Цяо Си пульсировала так, будто вот-вот расколется, нервы сильно бились, острая и непрерывная боль. Он даже не мог открыть глаз.

Всего мгновение назад Тао Инь был агрессивным и властным, но теперь он метался как муравей на горячей сковородке, нервно расхаживая. Несколько раз он хотел подойти и утешить Цяо Си, но на полпути вспоминал о прошлых обидах, которые Цяо Си ему причинил, и в гневе топал ногой — только чтобы через мгновение вернуться, не в силах вынести этого.

В конце концов, он не сдержался. Шаг за шагом он подошел к Цяо Си, присел на корточки, крепко сжал дрожащую правую руку Цяо Си и умело похлопал его по спине. Низким голосом он пробормотал: «Мм, не бойся. Я здесь...»

Не прошло и времени, чтобы выпить чашку чая, как доктор Линь был притащен за шиворот Шань-Даге, все еще держа в руках миску с рисом, которую он не успел поставить.

Когда его поставили на землю, Шань-Даге искренне извинился: «Извините, доктор Линь».

Линь Цзинчжоу поставил миску в сторону, отряхнул несуществующую пыль с одежды и спокойно ответил: «Ничего страшного».

Сказав это, он неторопливо направился к креслу-качалке. Увидев его приближение, Тао Инь сразу отпустил руку и отскочил в сторону, вытягивая шею, чтобы наблюдать, как доктор Линь щупает пульс Цяо Си.

Выражение лица доктора Линя оставалось таким же безучастным, пока он щупал пульс, заставляя наблюдающих волноваться. Никто не знал, сколько времени прошло, прежде чем он наконец отпустил запястье Цяо Си и медленно сказал: «Это просто старая болезнь. У меня есть с собой лекарство».

«Твои медицинские навыки бесполезны! Сколько лет прошло, а ты так и не вылечил его!» — громко пожаловался Тао Инь. — «Каждый раз, когда это случается, он мучается полдня и даже

говорить не может».

Шань-Даге мягко потянул Тао Иня за рукав, давая знак замолчать, но доктор Линь не обиделся. Он кивнул и ответил: «Действительно, мои медицинские навыки ограничены. Это врожденное состояние, неизлечимое лекарствами».

«Я предупреждал его раньше, что ему нужно отдыхать, избегать гнева, эмоциональных вспышек или чрезмерного возбуждения, иначе его состояние ухудшится». Он взглянул на Тао Иня и продолжил: «С тех пор как он потерял память, его головные боли не обострялись долгое время».

Хотя в словах доктора Линя не было явного обвинения, Тао Инь все равно чувствовал себя виноватым и отвернулся, понимая, что, вероятно, его собственные слова только что спровоцировали приступ Цяо Си.

Как раз в этот момент Цяо Си очнулся.

Его голова все еще сильно болела, но его болевой порог был высок. Однажды он поранился, доставляя еду, и врач в клинике даже похвалил его за выносливость. Теперь он беспокоился о том потерянном полумешке муки и попытался пошевелиться, чтобы забрать его.

Тао Инь немедленно прижал его к месту, сердито ругаясь: «Зачем ты двигаешься!?»

Губы Цяо Си дрожали, он с трудом пытался произнести слова. Преодоление боли уже истощило все его силы, и в этот момент он не мог сказать ни одного слова.

Тао Инь, внезапно вспомнил, о мешке с мукой, который был брошен на дорогу и теперь рассыпался повсюду. Потраченная впустую еда так расстроила его, что он даже не мог кричать на Цяо Си. Он мог только сказать: «Просто перестань беспокоиться об этом. Доктор Линь сказал, что тебе нужно отдохнуть».

Услышав, что доктор Линь тоже здесь, Цяо Си повернул голову и действительно увидел его. Он не мог понять, почему его голова внезапно так сильно разболелась, но у него действительно не осталось сил.

Кроме того, кухня еще не была отремонтирована. Ему нужно было идти домой.

На этот раз его остановил доктор Линь. Его обычно спокойное и непроницаемое лицо в этот раз было необычно суровым. «Не двигайся».

Услышав это, Цяо Си остановился и наконец замер.

Затем доктор Линь достал из своих вещей маленький фарфоровый флакон, высыпал красную пилюлю и положил ее в рот Цяо Си. По мере того как горький вкус рассеивался, его головная боль постепенно утихала, уже не такая невыносимая, как раньше.

Тем временем в другой части двора Шэнь Игуан, который не видел Цяо Си долгое время, нервно расхаживал взад-вперед. Наконец, он решил выйти и поискать его.

К счастью, дом Шань-Даге был недалеко, и с длинными ногами и быстрой походкой Шэнь Игуана он добрался туда за считанные минуты.

Услышав голоса внутри, он прислушался на мгновение и, успокоившись, вошел.

Увидев Цяо Си, сидящего на стуле, бледного и безжизненного, Шэнь Игуан поспешил вперед, его голос был полон беспокойства: «Что с тобой случилось!?»

Его внезапное появление испугало Тао Иня. Затем, присмотревшись, он увидел незнакомого мужчину, который оттолкнул его, чтобы схватить Цяо Си. Тао Инь мгновенно вскочил, как насадка, защищающая своего цыпленка, и толкнул его: «Что ты делаешь!? Кто разрешил тебе прикасаться к нему!?»

Шэнь Игуан был высоким и сильным, и Тао Инь никак не мог сдвинуть его с места. Раздраженный, Шэнь Игуан мельком взглянул на него, прежде чем снова внимательно осмотреть Цяо Си.

В этот момент Тао Инь наконец смог хорошо рассмотреть лицо Шэнь Игуана. Затем, увидев его искреннюю заботу о Цяо Си, он внезапно широко раскрыл глаза в шоке.

Прошло всего два месяца с тех пор, как он в последний раз обращал внимание на Цяо Си — когда это Цяо Си успел заполучить мужчину такой невероятной, сногшибательной, убийственно красивой внешности!?

Может ли быть, что после потери памяти Цяо Си наконец повзрослел и научился менять мужчин на лучших???

<http://bllate.org/book/17973/1728110>